

Стоило ему произнести эти слова, как среди стаи цзяо поднялся ропот. Се Жэнь заслонил собой Фэн Цяньсюэ и скрестил руки на груди:

— Не хотите, чтобы мы смотрели, — ладно. Но извольте честно признаться, что здесь спрятано и как покинуть эту картину из шелка цзяо. Если откажетесь говорить, я буду разрушать этот мир слой за слоем, и тогда вы всё равно лишитесь своего дома.

Фэн Цяньсюэ тоже холодно смотрел на них.

— Здесь... здесь ничего не спрятано, — спустя мгновение опасно заговорил юный цзяожэнь.  
— Только наша деревня и наши семьи.

— А Цзюин? В кого он вселился на этот раз?

— Вселился? Нет, — ответил цзяожэнь. — Каждый раз, когда он появляется, это просто голова, обьятая черным туманом.

Се Жэнь повернул голову и вполголоса произнес:

— Цзюин прячется здесь, судя по всему, лишь для того, чтобы копить силы да создавать кукол-марионеток. Ему действительно незачем в кого-то вселяться.

Фэн Цяньсюэ устремил взор вдаль:

— Кто-то идет.

Это была женщина-цзяожэнь.

Увидев ее, цзяожэнь в красном в тревоге воскликнул:

— Женушка, зачем ты пришла?! Скорее возвращайся и спрячься!

Се Жэнь усмехнулся:

— Надо же, так ты, оказывается, женился на Цзюине?

— Чушь собачья! — разгневался цзяожэнь в красном. — Это ты сам женись на этой уродливой голове!

— О, значит, ты тоже считаешь его уродливым, — заметил Се Жэнь.

Цзяожэнь в красном потерял дар речи:

— ...

Женщина-цзяожэнь не обратила внимания на супруга. Ее глаза были устремлены прямо на Фэн Цяньсюэ и его спутников. Она поднялась над волнами, а из-под ее рыбьего хвоста клубился густой, нерассеивающийся сгусток грязной злобы!

— Жена! — закричал цзяожэнь в красном.

Се Жэнь подал знак водному демону защитить стаю цзяо и добавил:

— Тебе же сказали, что это Цзюин, а ты все упрямо зовешь ее женушкой. До чего же мерзко.

Голос Цзюина, вселившегося в тело женщины-цзяожэнь, звучал глухо и неживо:

— Вы пришли спасти его.

Цзяожэнь в красном охватила паника, он порывался подойти ближе, чтобы разглядеть, что происходит, но водный демон крепко удерживал его, не давая двинуться с места.

— А вот и нет, — пояснил Се Жэнь. — Мы пришли специально, чтобы убить тебя. А то, что спасли даоса Тяня, — чистая случайность.

Цзюин презрительно бросил:

— Неоценившие своих сил ничтожества!

— Восемь твоих собратьев, бродящих по миру, сейчас, должно быть, уже почти все мертвы, — сказал Се Жэнь. — Ты проснулся раньше всех, но вместо того чтобы разыскать их и вернуть, спрятался в этой картине из шелка цзяо и заставил группу цзяожэней вести тихую пасторальную жизнь, обрабатывая землю и ткать полотно... Да еще прожил так больше сотни лет. Весьма любопытно.

Цзюин пристально посмотрел на него, словно его взгляд проникал сквозь грудную клетку:

— В твоём теле горит огонь красного лотоса.

— Да, горит, с самого рождения, — в ладони Се Жэня вспыхнуло яркое пламя. — Что, встретил старого друга и вспомнил былые времена?

Выражение лица Цзюина стало еще более странным. Он замолчал, однако морская вода принялась слегка дрожать. С оглушительным треском один за другим в пыль крошились черные рифы у берега, а за ними рушились и дома, возведенные в море. На поверхности воды возникли бесчисленные водовороты, и обитатели подводной деревни цзяожэней, перепугавшись, вынуждены были бежать к берегу. Всего их набралось около пятисот человек, по большей части старики и слабые.

Водный демон до единого забрал их в свой барьер из злой энергии, взяв под охрану. Неизвестно, то ли он так вошел в роль «владыки морей», то ли боялся за свою жизненную жилу, зажатую в кулаке Фэн Цяньсюэ.

Маленький ребенок-цзяожэнь не понимал происходящего и не чуял опасности; напротив, он радостно закричал, указывая на кукол «владыки Яоцзюэ», поднимающихся со дна моря:

— Ух ты! Сколько кукол! Это все они сделали?

Се Жэнь отступил к Фэн Цяньсюэ:

— Как минимум пять тысяч.

— И в каждую вселился злой дух, — проговорил Фэн Цяньсюэ. — В отличие от душ из демонического треножника, эти души полностью прошли переплавку. Они будут еще безумнее. Будь предельно осторожен.

Се Жэнь кивнул:

— В этот раз нам тоже нужно попытаться спасти души внутри марионеток и отправить их в

перерождение?

Фэн Цяньсюэ сжал рукоять меча:

— Спаси столько, сколько сможешь — хоть одну, хоть две. А тех, кого спасти нельзя, истреби всех до единой. Главное — ты не должен пострадать.

Се Жэнь подумал: «А он ведь и правда суров... да к тому же так заботится обо мне».

Отлично, прогресс просто радует!

Пять тысяч «владык Яоцюэ» разом издали свирепый рык и, сжимая в руках холодные длинные мечи, устремились по волнам в атаку на двоих юношей.

Водный демон, не теряя времени, подхватил цзяожэней и мгновенно нырнул на самую глубину моря, затаившись.

К счастью, Цзюина не волновала стая цзяо. Он управлял густым черным туманом, снующим между тысячами кукол, распаляя их кровавое безумие. На поясе Се Жэня висел мешочек шоуша: когда ему попадалась легкая добыча, он вырывал душу и запихивал внутрь. Однако врагов было сокрушительно много — всех не спасти, при всем желании. Ему оставалось лишь взмахнуть огненным кнутом, поднимая над морем пылающее море пламени — хотя кукол огню было не прожечь, он сжигал злых духов, превращая их в сизый дымок.

Пронзительные вопли заполнили всю деревню.

Хотя число кукол стремительно убывало, Цзюина это, похоже, совершенно не заботило. Вместо этого он неустанно пристально смотрел на Фэн Цяньсюэ.

Из-за этого младший господин Се снова вспыхнул от злости: «Что за паршивая привычка?! Почему каждая ваша чертова голова норовит пялиться на мою жену?!»

Он взмахнул мечом, обрушивая на Цзюина целое море огня.

Брови Фэн Цяньсюэ дрогнули:

— Осторожно!

Женщина-цзяожэнь, в чье тело на этот раз вселился Цзюин, была тонкой и хрупкой, точно ива на ветру. Разве могла она выдержать такой гневный удар Се Жэня? Зрачки Фэн Цяньсюэ сузились: ему показалось, что женщину сейчас перерубит пополам. Однако, к счастью, море огня на полупути изменило направление и ударило не по Цзюину, а по морской глади, подняв гигантские волны высотой в несколько чжанов.

Фэн Цяньсюэ понял причину гнева Се Жэня, а видя, что Цзюин всё так же странно разглядывает его, не смог угадать, то ли старый монстр замышляет новую подлость, то ли раскусил в нем высшего бессмертного и собирается ошарашить каким-то заявлением. Чтобы избежать лишних неприятностей, он решил закончить бой как можно быстрее и больше не оставлять эту голову Се Жэню для тренировки. Он взмыл в воздух и устремился к Цзюину, со звоном обнажив нефритовый меч, вокруг которого рассыпалась метель из тысяч лепестков!

Се Жэнь беспомощно смотрел, как Фэн Цяньсюэ пронесся мимо него. Он попытался схватить его за руку, но не успел, и в душе закипела тревога! Он хотел броситься на помощь, но его

обступила новая волна кукол. Вырваться мгновенно не получалось, поэтому ему оставалось лишь отчаянно рубить врагов и громко крикнуть вслед:

— Вернись!

Фэн Цяньсюэ словно не слышал. Сжимая меч, он теснил Цзюина, увлекая его к бушующим исполинским волнам.

Се Жэнь изо всех сил взмахнул мечом — его пламя, казалось, вот-вот вскипятит весь океан! Раньше он видел изображения владыки Яоцзюэ в храме и даже с похвалой отметил, что этот почтенный муж действительно весьма статен и красив. Но теперь, когда его окружили тысячи таких «статных и красивых», в душе осталась лишь глухая досада. С каждым мгновением враги раздражали его все сильнее, и его удары становились еще яростнее. Куклы, лишённые душ, одна за другой валялись в море. Они не тонули, а дрейфовали по волнам, и издалека казалось, будто весь океан усеян трупами — жуткая картина, похожая на адскую обитель.

Волна наплывала на волну, заслоняя вид вдаль. Нефритовый меч в руках Фэн Цяньсюэ постепенно наливался ледяным холодом, пока бурлящие вокруг воды не покрылись коркой льда. Цзюин растер иней на кончиках пальцев и произнес:

— Врожденная ледяная душа... Так это и впрямь ты.

В мире ходили слухи, что врожденной ледяной душой и морозным духом обладает лишь один человек — высший бессмертный Цюнъюй. Фэн Цяньсюэ холодно сказал:

— Раз узнал меня, значит, за последние годы ты немало бродил по свету.

Цзюин сухо расхохотался:

— Неужели ты думаешь, будто за эти сто с лишним лет я выкормил на этом острове лишь жалкую десятку тысяч злых духов?

Фэн Цяньсюэ отозвался:

— И какими же еще великими деяниями ты отличился? Расскажи, с удовольствием послушаю.

— С радостью, — Цзюин окинул его еще более неприкрытым взглядом. Но делал он это не из соображений вождения, а потому что ему приглянулись безупречные, подобные нефриту и льду плоть и кости юноши — тело бессмертного было несравнимо лучше, чем тело женщины-цзяожэнь. — Отдай мне свое тело, и я расскажу тебе обо всем, что совершил за эти годы.

Пока он говорил, развел руки в стороны. В воздухе медленно соткался исполинский черный меч. Окутанный черным туманом злой дух с разинутой кровавой пастью, похожей на бездонную пропасть, по-звериному цеплялся за лезвие. Густая злоба непрерывно сочилась во все стороны, а пронзительные вопли и плач звучали не замолкая — оружие выглядело преисполненным жути и скверны.

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Меч Меши?

В древних хрониках говорилось, что в давние времена существовал демонический меч по имени Меши. По природе своей жадный и жестокий, он забавлялся тем, что истреблял

невинные жизни, и за несколько лет накопил кровавый долг в десятки миллионов душ. Позже божественный меч Чжучжао рассек его на несколько частей, и с тех пор демонический меч сгинул без вести. А этот, стоявший перед ним... Фэн Цяньсюэ присмотрелся: в каждом месте, окутанном черным туманом, виднелись глубокие трещины. Похоже, предания не врал: меч действительно был разрублен, но Цзюин подобрал обломки и восстановил его.

<http://bllate.org/book/18374/1766331>